

Ци Чжу поднял руку и легонько постучал в деревянную дверь. Прошло некоторое время, прежде чем изнутри послышались медленные шаги. Дрожащий старик с седыми волосами открыл дверь и увидел во дворе более десятка человек, явно не простолюдинов, с устрашающими длинными мечами на поясах. В его мутном старческом голосе появилась нотка страха, и он сразу же хотел упасть на колени:

— Господа, это...

— Не бойтесь, старик, мы — чиновники, отправленные властями для расследования нескольких старых дел. Просто хотим задать вам несколько вопросов по делу, — Ци Чжу поддержал худую руку старика и слегка поклонился.

Услышав слово «власти», страх на лице старика не уменьшился. Видимо, местные чиновники были жестоки, и власти, возможно, долгое время притесняли народ.

Ци Чжу хотел утешить старика, но Сяо Яньюэ не был настроен ждать и напрямую спросил:

— Старик, вы знаете о случае похищения детей, произошедшем в деревне у подножия Горы Трёх Фениксов год назад?

Сяо Яньюэ обычно был холоден, но его лицо было настолько прекрасно, что даже с таким выражением он оставался завораживающим. Однако сейчас он изменил свою внешность, и его выражение лица казалось несколько отстранённым и даже зловещим.

Старик снова задрожал, собираясь упасть на колени, но Лян Юй поспешил успокоить его. Ци Чжу, улыбаясь, похлопал Сяо Яньюэ по плечу и шепнул ему на ухо:

— Господин управляющий, похоже, здесь царит жестокое правление, и народ страдает от притеснений властей. Будьте помягче.

Сяо Яньюэ слегка нахмурился, отстранился от руки Ци Чжу и, держа меч, отошёл к двери.

Старик, будучи в преклонном возрасте, мало что помнил о деле похищения, и его рассказ не дал больше информации, чем было записано в официальных документах.

Ци Чжу сменил тему:

— Старик, а вы знаете что-нибудь о Горе Трёх Фениксов?

К удивлению, услышав это название, старик испугался ещё больше и с тревогой покачал головой:

— Нельзя туда идти... Нельзя... Это место, куда народ не смеет ступить...

— Почему нельзя? — спросил Ци Чжу.

— Это место два года назад было осквернено чем-то нечистым. В одну ночь поднялся густой туман, цветом похожий на кровь. Многие, кто поднялся на гору, больше не вернулись, — голос старика был полон страха. — Урожай на полях тоже пропал... Люди из города приглашали мастеров для очищения... но ничего не помогло...

Два года назад, действительно, после убийства главы Секты Юаньян, Общество Хуньюэ начало укрепляться в Мире боевых искусств. «Осквернение», о котором говорил старик, вероятно, было связано с «Массивом Туманных Летящих Цветов» Общества Хуньюэ.

Чем более пугающим становились слухи об этом массиве, тем больше Ци Чжу хотелось узнать его истинную природу.

Глава Секты Юаньян, некогда знаменитый мастер боевых искусств, создал уникальные техники, которые, несомненно, заслуживали изучения.

Компания провела в городке Сюй менее трёх четвертей часа, после чего снова отправилась в путь. Перед отъездом Лян Юй, видя бедственное положение старика, попросил Ци Чжу поделиться с ним частью их провизии. Ци Чжу согласился и распорядился отдать старику немного лепёшек и печенья.

Старик, держа в руках грубую еду, высоко поднял руки и поклонился Ци Чжу и его спутникам.

Ци Чжу посмотрел на старика, затем на вершину горы, окутанную облаками, и вздохнул:

— Хотя столица богата и процветает, но она не может сравниться с этим миром, который вызывает столько размышлений.

До Горы Трёх Фениксов оставалось ещё несколько десятков ли, и чтобы добраться до её подножия до наступления ночи, им пришлось ускорить темп. Ци Чжу достал что-то из своего багажа и вернулся в паланкин.

Сяо Яньюэ, сидя на лошади перед паланкином, бросил взгляд на предмет в руках Ци Чжу.

В руках Ци Чжу был словарь прошлой династии «Дачэн Цзыцзуань», найденный в доме Дин Фэйюня.

Только Ци Чжу сел в паланкин и раскрыл словарь, как Сяо Яньюэ откинул занавеску и спросил:

— Зачем вам это, господин маркиз?

— Это тоже часть улик, господин управляющий, — ответил Ци Чжу. — Как я говорил перед императором, Общество Хуньюэ, возможно, использует этот словарь для передачи секретных приказов среди своих учеников. Общество Хуньюэ — это явно недовольный императорским двором клан боевых искусств. Если их ученики смогли проникнуть в такие организации, как Стража Врат Цянь, значит, рядом с императором, возможно, есть и другие приспешники Общества Хуньюэ. Если мы сможем найти способ, как они передают приказы...

— Достаточно устранить главу Общества Хуньюэ, — холодно сказал Сяо Яньюэ. — А что касается того, действительно ли ещё кто-то скрывается при дворе, это, конечно, нужно тщательно проверить.

— Как проверить? Заключить всех в тюрьму Министерства наказаний? — Ци Чжу усмехнулся. — Господин управляющий, я — гражданский чиновник, а вы — военный. Видимо, между нами есть разница.

— Гражданский чиновник или военный — все мы слуги императора, — спокойно сказал Сяо Яньюэ. — Это дело решит сам император.

Ци Чжу тихо усмехнулся и больше не стал говорить.

Помимо этого словаря, Ци Чжу также было любопытно, откуда у Общества Хуньюэ такие

невероятные способности, чтобы внедрять своих людей в военные круги императорского двора. Ведь такие организации, как Стража Врат Цянь и Павильон Ряски, тщательно проверяют происхождение своих членов.

Неужели Дин Фэйюнь уже был учеником этого ответвления клана, когда глава Секты Юаньян ещё был жив?

Ци Чжу считал, что даже Секта Юаньян не обладала такой силой. Возможно, при дворе существовала третья сила, которая помогала им изнутри?

Когда наступил вечер, они добрались до деревни у подножия Горы Трёх Фениксов. Подняв голову, они увидели, что вся гора была окутана густым туманом, и даже на расстоянии полули невозможно было разглядеть её очертания.

Эта безымянная деревня, казалось, была чуть богаче, чем городок Сюй, и насчитывала около сотни домов. Поскольку уже наступала ночь, на улице было мало людей, и в некоторых домах уже зажгли свет, в окнах мелькали тени.

Сяо Яньюэ, похоже, не собирался останавливаться на отдых и хотел сразу же отправиться в гору с охраной. Лян Юй посоветовал:

— Господин Ян, давайте найдём здесь место для ночлега. Уже время Ю, и в темноте будет сложно подниматься в гору.

— Вы и господин Ци останетесь, а я пойду с людьми, — ответил Сяо Яньюэ.

— Ни в коем случае! — Лян Юй испугался. — Господин Ян, если Гора Трёх Фениксов действительно является базой Общества Хуньюэ, то это крайне опасно. Подниматься в гору ночью — это верная смерть!

Едва он закончил говорить, как дверь соседнего дома открылась, и женщина с фонарём выглянула наружу, спросив издалека:

— Господа, вы хотите подняться на Гору Трёх Фениксов?

Ци Чжу обернулся и увидел женщину средних лет, одетую в простую деревенскую одежду, но с привлекательной внешностью и изящной фигурой, которая, несомненно, была красавицей.

Ци Чжу ответил:

— Именно.

Женщина покачала головой:

— Гора Трёх Фениксов — священная гора, охраняемая божеством земли. Ночью её беспокоить нельзя. Если вы хотите перейти гору, лучше отправляйтесь завтра.

— Священная гора? — переспросил Ци Чжу.

В глазах жителей городка Сюй это была гора, скрывающая нечистую силу, а здесь она вдруг стала священной?

Ци Чжу прищурился и замолчал.

Лян Юй поклонился:

— Благодарю вас за предупреждение, мы, конечно, не будем подниматься в гору ночью. Но не могли бы вы подсказать, есть ли в деревне подходящее место для ночлега?

Женщина заколебалась, затем ответила:

— Если господа не против, вы можете переночевать в маленьком сарае у меня во дворе, где хранится сено. Место тесное, но чистое.

Лян Юй, услышав это, обрадовался и поспешил поблагодарить.

Сяо Яньюэ стоял в стороне и холодно наблюдал. Ци Чжу тоже не сразу согласился, думая, что Лян Юй действительно слишком доверчив. Уже наступала ночь, а они — группа из более чем десяти мужчин. Женщина, должно быть, была очень смелой, раз решилась их приютить, не боясь, что они могут оказаться злодеями.

Всё их окружение, кроме Ци Чжу, владело боевыми искусствами, и даже если бы они решили переночевать, чтобы на следующий день подняться в гору, они могли бы просто найти ровное место под открытым небом, не обязательно искать приют в чужом доме.

Сяо Яньюэ хотел отказаться, но Ци Чжу опередил его, улыбнувшись:

— Ваше предложение — как снег в жаркий день. Мы примем ваше гостеприимство.

Сяо Яньюэ нахмурился, бросив на Ци Чжу взгляд, полный неодобрения и раздражения. Когда Лян Юй последовал за женщиной в дом, он холодно сказал:

— Господин маркиз, неужели вы соблазнились красотой этой женщины?

<http://bllate.org/book/16247/1461193>